

ЮРИИ ЛУЖКОВ ПРИДУМАЛ «НОВУЮ ОПЕРУ»

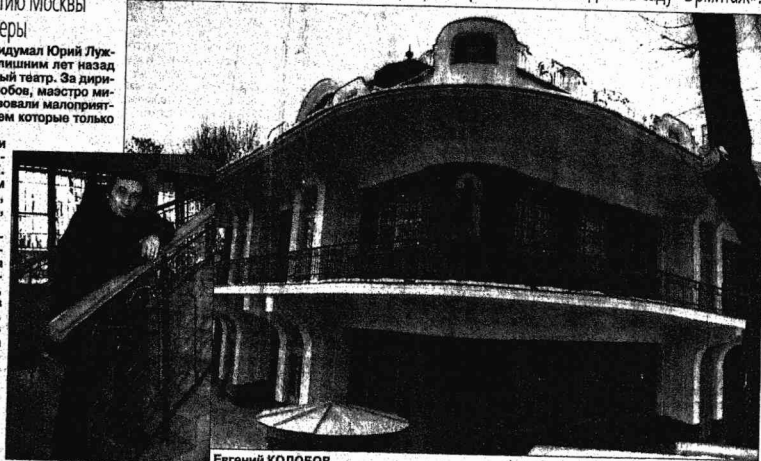
В субботу, 27-го, муниципальный театр под руководством Евгения Колобова примет первых зрителей в своем доме в саду «Эрмитаж». Вечер посвящен 850-летию Москвы и 400-летию оперы

Имя это — «Новая опера» — придумал Юрий Лужков. Так благословили шесть с лишним лет назад первый московский муниципальный театр. За дирижерский пульт встал Евгений Колобов, maestro мировой величины. Тому предшествовали малоприятные для него события, вспоминаем которые только ради исторической справки.

Из Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко вместе с опальным Е. Колобовым, неугодным местным знаменитостям и руководителям, ушла молодежь — солисты, хор, оркестр. Ушли в никуда.

«Вечерняя Москва» не раз писала о конфликте. Итог был утешительным: Ю. Лужков пригласил maestro, разговаривал с ним более двух часов, пообещал защиту, покровительство (от своих слов никогда за годы не отступил). Вскоре правительство города приняло постановление о создании первого в столице муниципально-го театра и в качестве приданого — муниципальному Заркальный театр сада «Эрмитаж». Он представлял собой тогда убогий сарай без отопления и других удобств, но числился памятником старины...

Окончание на 5-й странице

Евгений КОЛОБОВ

Фото Сергея ПАНКРАТЬЕВА. Концерт «ВМ»

ЮРИЙ ЛУЖКОВ ПРИДУМАЛ «НОВУЮ ОПЕРУ»

Окончание.

Начало на 1-й странице

Мы условились встретиться и побеседовать под вечер, перед последней строительной оперативкой В. Расина. Вошли в зрительный зал, откинули полиэтиленовый пол, бережно укрывавший ряды кресел, и судьбе угодно было подарить нам трогательные мгновения. Стали водружать на свое место раскинутый по сцене огромный занавес: тяжело, ткань вялая, давилась, вывела. Ударил свет прожекторов — театр стал театром. И, не сговариваясь, мы воскликнули: «С Богом!».

Евгений Владимирович перекрестился.

Материал для занавеса ткали в Костроме, он напоминает тот, из которого шьется облачение иерархов церкви.

— В вашей жизни — полвека за плечами — многое случилось. Что чувствуете сейчас?

— Это моя лучшая работа. Пусть не обижает строителя, не хочу убавлять их заслуг. Москва получает новое здание театра, и я вместе с ней (сам скоро десять лет как москвич). Получает именно город, а не только и не столько «Новая опера». В труднейшие для России времена это свет надежды, символ возрождения. Когда в последний раз строили театр, не говоря уж об оперном?

«Эрмитаж» — непотоптанный уголок. Здесь начинался МХАТ и Камерный театр Таирова, осуществлял свой сценарий Эйзенштейн. Здесь перед уходом в эмиграцию пел Шаляпин и танцевала Карсавина (это был ее последний вечер, наутро она покинула родину). Здесь особая аура русской культуры, искусства.

«Эрмитаж» напоминает мне Летний сад Петербурга, неподалеку от которого я родился. Летом там играли оркестры, давались бесплатные концерты симфонической музыки. Так будет и тут, в «Эрмитаже».

Одноименный театр Левитина, «Сфера» Еланской привлекают сюда москвичей. Теперь вст «Новая опера».

По своему виду, убранству, оснащению создан театр XXI века.

— Они окупятся стoriцей. Это не красноречивые разговоры, а реальное дело.

Люди стокосались по красивой музыке. Оперные спектакли не ограничимся. Предполагаются симфонические концерты, в основном силами нашего оркестра, хора, солистов. Введем для юношества абонементы классических произведений.

В аншлаге уверены. Ведь собираем полный зал в бывшем кино «Зенит» на Таганке, где мы выступаем последние годы. Объездили пятнадцать городов

России, среди них — Тула, Орел, Кострома, Мурманск, Калининград, Ижевск, Пермь.

— Ездите и по миру...

— Да, в ноябре провели две недели в США. Гастролировали в других странах. Но главный наш зритель — российский. По полгода в зарубежных странах не проводим. Я живу и буду жить в России, работаю для соотечественников.

— Переезжать на новую квартиру, ее обживать — занятие не из легких. Когда первая премьера здесь, в «Эрмитаже»?

— В июле — «Борис Годунов». А пока все спектакли по-прежнему будут идти в бывшем «Зенит» на Таганке.

Репетируем «Бориса» с расчетом на здешнюю сцену, ее богатые возможности. В конце будущего года сыграем спектакль по «Гамлету» французского композитора Тома, режиссер Сокуров. Оперный «Гамлет» никогда в России не ставился.

Нередко говорят: новое — это хорошо забытое старое. Много прекрасной, красивой музыки в мире редко исполняется, в нашей стране ее почти не слышит широкая публика. Вспомните для примера хотя бы оперы Шуберта.

— «Новую оперу» считают авторским театром...

— Мы и сами к тому стремимся. Даже если возьмемся ставить «Травиату», всем известную, то все равно не все по-новому. Зачем нам повторять репертуар Большого или Театра имени Станиславского и Немировича-Данченко? Не за горами 200-летие со дня рождения Пушкина, обязательно ему поклонимся.

Возвращаемся к предстоящим в новом году премьерам. Кто будет дирижировать «Борисом» и «Гамлетом»?

— Начну я, постепенно подползая к коллеге, молодому дирижеру.

Жаль, что прекрасный дворец появился только сейчас, десять бы годов раньше, тогда сил было побольше...

Вместе с Евгением Владимировичем обходим все этапы.

В фойе висят три колокола, на каждом своя надпись: «Опера Зимина», «Опера Мамонтова», «Новая опера». Первыми двумя частными театрами славилась Москва дореволюционная, московская муниципальная «Новая» продолжает традиции.

В первом отделении торжественного субботнего концерта приглашенная публика увидит сцены из ее спектаклей. Второе — отдают звездам мировой величины, которые засвидетельствуют свое почтение к «новичкам».

Борис ЯКОВЛЕВ